

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
III годичной научной сессии ЛО ИНА
май 1967 года

Ленинград 1967

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВА ЦЗИНЬ (XI-XII вв.)

До провозглашения государства Цзинь у чжурчженей правовые отношения находились на стадии перехода от кровной мести к фиксированным пеням. Деятельность основателя "царского" дома по легенде как раз и начинается с посредничества между враждующими родами и с введения пени за убийство, выплачиваемой одновременно людьми, скотом и золотом. Установление твердых ставок явилось следующим этапом развития системы пеней. Кроме пени за убийство существовала пеня за воровство, размер которой менялся трижды в сторону ее уменьшения (10-7-3-х кратная). В отличие от наказания за убийство кара за кражу ограничивалась материальной пеней, взимаемой индивидуально с виновного. Преступление против жизни членов рода считалось значительно более тяжелым, чем похищение их имущества. Даже погорелец, убивший поджигателя, рассматривался как обыкновенный убийца. Это свидетельствует о стойкости родовых традиций. Понятие государственных и должностных преступлений, а также дифференциация мер наказаний в зависимости от сословной принадлежности потерпевшего и преступника еще не сложились из-за отсутствия развитых классовых отношений. Впрочем в конце периода отдача в рабство семей преступников, наказание смертью за грабеж, нарушение прежних правовых норм становятся частыми явлениями. Попытка регламентации мер наказаний в 1110 г., установление определенной судебной процедуры уже относятся к области оформления обычного права в ходе сложения государственности.

После провозглашения империи Цзинь среди населения еще долго бытовали нормы обычного права, хотя государственное законодательство было представлено рядом кодексов. В основу наиболее важного из них - кодекса годов тайхэ (1201г.) -

положен постулат законности наказаний и устранения судебного произвола. При установлении состава преступления клевета, проклятие, а в некоторых случаях и бездействие, рассматривались как преступления. При назначении мер наказания кодекс дифференцировал стадию совершения преступления (замысел, приготовление, создание шайки, покушение, совершенное преступление), определяя степень вины обвиняемого: его роль как организатора, подстрекателя, исполнителя, наличие или отсутствие умысла, учитывал смягчающие (малый или преклонный возраст, болезнь виновного) и отягчающие вину обстоятельства (организацию шайки, рецидив или совершение нескольких преступлений одновременно), признавал коллективную ответственность преступника и членов его семьи при совершении особо тяжких преступлений. Обычные наказания - смертная казнь, ссылка, каторга, палки, батоги - назначались рядовому населению. Особым наказаниям подвергались чиновничество и духовенство за служебные проступки. Право на помилование имели малолетние преступники, престарелые, инвалиды, чиновники и члены их семей; относящиеся к одной из восьми категорий, имеющих право на смягчение наказаний ("ба-и"); и явившиеся с повинной.

По сравнению с тан-сунскими законами в кодексах Цзинь расширены пределы наказаний, назначаемых с учетом социального положения виновного, усилены кары за преступления, совершаемые рабами, и ослаблены - за убийство детей родителями или жены мужем, введена более дробная шкала сроков каторжных работ, удвоен размер пени за покражу, которая уже исчисляется в деньгах, а не в тканях. Вместе с правом на помилование ("ба-и") и на выкуп все это придавало цзиньскому законодательству отчетливый классовый характер, тяжесть которого усугублялась введением принципа национальной подсудности, противоречащего китайскому правосознанию и юридически закреплявшим угнетение китайского населения.

Наряду с принятием китайских юридических норм цзиньские кодексы сохранили многие элементы обычного чжурчженьского права: пеню, разрешение на левират и на выделение из хозяйства сына или внука при жизни отца или деда.

М.А.Дандамаев

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОВ В ПОЗДНЕЙ ВАВИЛОНИИ

В Вавилонии в УП-1У вв. до н.э. юридически рабы считались движимым имуществом, и их продавали, передавали по наследству, дарили, закладывали, а иногда и клеймили.

Однако фактическое положение рабов часто не соответствовало их юридическому статусу. Нередко рабовладельцы выделяли для своих рабов пекулий (ремесленные мастерские, земельные участки или деньги для торговли и растовщических операций) и позволяли им вести хозяйство самостоятельно с условием уплаты нормированного оброка, который в среднем равнялся 12 сиклям серебра в год или 1800 л. зерна. Иногда рабы вместо уплаты оброка определенное количество дней работали на своих хозяев.

Своим имуществом рабы распоряжались свободно и в экономической жизни страны действовали как полноправные люди: брали и отдавали в долг деньги, зерно и т.д., закладывали, отдавали и брали в аренду дома, землю, а также нанимали свободных лиц в качестве наемных работников.

Рабы выступали свидетелями как в суде, так и при заключении различных деловых сделок.

Рабы сами могли стать фактическими рабовладельцами, так как они покупали рабов, чтобы использовать их в своем хозяйстве.